

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

З.Н. Афинская

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; afin-zn@mail.ru*

Аннотация: Настоящее исследование посвящено одному из актуальных вопросов лингвокультурологии — интеграционным процессам, протекающим в межкультурном пространстве. Реализация этих сложных процессов возможна благодаря слову и его семантическому наполнению, которое постоянно обогащается новыми или известными, но переосмысленными в практике речевой деятельности смыслами. В статье представлены результаты исследования семантики слова ум и его адъективного варианта умный в сопоставительном аспекте русского и французского языков (l'intelligence, intelligent). Семантика этих слов актуализирована в современной речи благодаря новым технологическим аспектам жизнедеятельности человека, таким как искусственный интеллект, информационные и цифровые технологии. Они представляют интерес в качестве концептов, формировавших межкультурное пространство России и Франции, благодаря взаимовлиянию французского сюрреализма и русского авангарда.

Ключевые слова: ум; интеллект; за-умь; диалог; интеграция; культура; футуризм; сюрреализм

DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-10

Для цитирования: Афинская З.Н. К проблеме интеграции межкультурного пространства (на материале русского и французского языков) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2. С. 128–136.

Пространство семантического потенциала слова не ограничивается только лексикографической практикой благодаря его способности выражать все необходимые для пользователя оттенки значения. Как утверждает С.Г. Тер-Минасова, «семантика слова не

Афинская Зоя Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; afin-zn@mail.ru

исчерпывается одним лишь лексическим понятием» [Тер-Минасова, 2014: 60]. Она — результат интеллектуальных связей между языком и культурой, культурой своей и чужой, которая постепенно интегрируется с родной культурой, составляя основу интегрированного межкультурного пространства [Заботкина, 2021: 17]. Предметом настоящего исследования являются особенности семантики лексем *ум*, *l'intelligence* и их адъективных вариантов в сопоставительном аспекте русского и французского языков.

Ум ассоциируется с самыми высокими ценностными категориями и поэтому качество «умный» приписывается любой значимой для человека деятельности. В интеллектуальном пространстве современного общества благодаря укреплению индустрии «больших данных» (*big data*) наблюдается рост *умных* (*intelligent, smart*) технологий (*умный транспорт, умное освещение, умный город, умные агротехнологии* и пр.).

Все оттенки качества «умное» обладают, несомненно, позитивной оценочной коннотацией. Этим качеством оценивается результат труда человека, вовлеченного в единый интеллектуальный процесс (*умное решение проблемы общественной жизни, умное распоряжение, умное предложение или замечание в ходе дискуссии* и пр.). В ракурсе психологических исследований понятие *ум* обозначает свойства личности, которые необходимы и проявляются в разных ситуациях: 1) концептуальный ум необходим для правильного решения научных задач; 2) социальный ум связан с особой проницательностью в принятии решений, затрагивающих человеческие судьбы; 3) эстетический ум стремится к познанию формы явлений, его не интересует практическое применение своих открытий; 4) технологический ум позволяет в каждом случае четко представить стратегию действий, исходя из технических возможностей и наличия средств для их реализации [Лук, 1978: 89–90].

Определения лексем *ум* и *умное* в лингвистических словарях и соответствующих понятий в философских словарях при всей возможной широте их контекстного толкования не раскрывают всей полноты их значений. Сопоставительный анализ этих слов с близкими, но не совпадающими значениями (*разум, рассудок, рациональность, гений, интеллект*, а также *умонастроения, умозаключение, умозрения* и пр.), как и с их французскими эквивалентами (*esprit, pensée, imagination, génie, idées, raison, connaissance* и пр.) позволяет тем не менее оценить специфику разных национальных языковых картин мира.

Слово *intelligence* достаточно близко по своим коннотациям как к представлениям об элитарном образе мышления, так и к практическим решениям: “*Intelligence n’est pas à prendre dans un sens élitiste mais bien dans son sens quotidien: avoir l’intelligence de la situation*” — «Разум следует понимать не только в элитном понимании, но также в его повседневном преломлении» (Пер. З.А.) [Hansotte, 2005: 87–88]. Контекст рационального поведения (*intelligence*) подразумевает также экономическую основу, расчет шансов и прибыли (“*l’action rationnelle ... étant le produit d’un calcul des chances et des profits*”) [Fournier, 2012].

Сопоставительное исследование слов *ум*, *разум*, *рассудок* и их французских синонимов (*esprit*, *raison*, *intelligence*) выявляет не только совпадение значений как следствие перевода французских лексем на русский язык в период галломании, но и существенные отличия. Более того, согласно М.К. Голованивской, точного эквивалента русскому *уму* не обнаруживается во французском языке, вместе с тем семантика французского *esprit* также не совпадает полностью с русскими *ум*, *разум* и *рассудок* [Голованивская, 2009]. В русском языке существуют такие устойчивые словосочетания, как *задний ум* (аналог хитрости), *практический ум* (аналог понятия «умения жить», связанного с умением решать материальные проблемы). Широко известны пословицы и поговорки, которые свидетельствуют о том, как издавна оценивалось это качество в русской культуре: *Ума много, да вон нейдет* — говорят о том, кто не умеет воспользоваться своим умом вовремя. *Ум дороже денег. Ума на деньги не купить*, «*были бы деньги и за умного сочтут*», выражаясь современным языком. *Ума палата, да разума маловато; умную речь хорошо и послушать* и др. Вместе с тем *ум* не всегда является тем «ключиком», который позволяет быстро раскрыть тайну непознанного («*Умом Россию не понять...*»)

Не многим русским поговоркам можно найти аналоги во французском языке: *Si cela n’est vrai, il est bien trouvé* (*умная ложь лучше голой правды*); *le sage entend à demi-mot* (*умный слышит с полслова*); *à bon entendeur peu de paroles*; *le plus sage sédait* (*умный уступает*); *que les gens d’esprit sont bêtes* (*умен, да не разумен*); *on pense mieux à deux que seul* (*ум хорошо, да два лучше (а три — хоть брось)*). Наполеон, сопоставляя ум и силу как необходимые достоинства воина, пришел к убеждению, что в конечном счете ум сильнее сабель: “*Il n’y a que deux puissances dans le monde: le sabre et l’esprit. J’entends*

par l'esprit les institutions civiles et religieuses. A la longue, le sabre est toujours battu par l'esprit"¹ [Rippert, 1995: 150].

Качество *умный* — похвальная характеристика человека и его труда, но погоня «за умом», т.е. подражание авторитетам, притязание на похвалу и одобрение обществом — не самое умное поведение. Так, Монтескье говорил, что, подражая умным, становишься просто глупым (“*quand on court après l'esprit, on attrape la sottise*”) [Rippert, 1995: 150]. Именно потому, что слагающих компонентов ума много, один и тот же человек в некоторых ситуациях оказывается умен, а в других совершает нелогичные поступки, и граница между умным поведением и глупостью бывает весьма зыбкой. “L'esprit est ce qu'il y a de plus bête au monde” («Нет ничего глупее ума». — Пер. З.А.), как сказал французский философ Максим Дю Кам [Rippert, 1995: 150].

В отличие от *ума* понятие *интеллект*, подразумевая высшую оценку когнитивной деятельности, предполагает, хотя и в скрытом виде, социальный аспект — не каждый человек оценивается обществом как обладатель интеллектуальных способностей.

Между тем, понятие *ум* благодаря русским футуристам начала XX в., стало фактором разрушения рациональной основы культуры. *За-умь* была интеллектуальной попыткой выйти за рамки рационально организованной нормы, расшатать рациональную основу языка, оснастить его новыми словами. «Мы верим, что, если этот ум будет верить себе, то все, что выйдет из-под его пера, будет прекрасно и звонко»². «Русское умничество» (термин Вел. Хлебникова), «всегда алчущее прав, откажется ли от того, которое ему вручает сама воля народная: право словотворчества?»³

В эстетике авангардизма непосредственность художественной интуиции была призвана выразить нонсенс как творческий акт. А. Крученых «был одним из основных приверженцев отказа от разума, здравого смысла в процессе творчества и призывал к бессмыслице в искусстве... Поэт пытался выйти к заумному смыслу, не застывшему, а скользящему, и утверждал: «давая новые слова, я приношу новое содержание, где все стало скользить (условность времени, пространства и прочего)» [Фиртич, 1999: 59]. Многое в художественном творчестве развенчивалось футуристами как *предрассудок*, как оковы рациональности. Они предпочитали конструирование новых слов и пытались внедрить их в ткань изобразитель-

¹ Rippert P. Dictionnaire des citations de langue française. Paris, 1995.

² Велимир Хлебников. Собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. Р.В. Дуганова. М., 2002. С. 170.

³ Там же. С. 139.

ного искусства. Согласно А. Крученых, «заумный язык ... подал руку заумной живописи» [Будетлянский клич, 2006: 93]. Новое как лозунг и как определенный семантический базис авангардного искусства, затрагивало все пласты языка, Эстетика футуристической поэзии и живописи обострила интерес к эксперименту, вступая с читателем в своеобразный диалог. От поэта и его читателя требовалось *интеллектуальное* отношение к форме, таким образом «заумные» произведения увеличивали значение диалога личности, языка и культуры. Идея зауми, беспредметности, включение слов, букв, цифр и их комбинаций вне контекста в картинное пространство воплотилась в экспонатах выставки, организованной К. Малевичем под названием «0.10» («Ноль-Десять») в декабре 1915 г. — январе 1916 г. в Петрограде [Стригалева, 2001: 14]. Малевич считал, что своей супрематической живописной работой — Белым квадратом (на белом фоне) — им был достигнут “абсолютный нуль”, т.е. нулевая степень нуля...» [Колесниченко, 2020: 59–60]. *Заумное* искусство было призвано ввести в интеллектуальное пространство идею диссонанса, дисгармонии, диссимметрии, деструкции рациональности. Однако выход за пределы *разумного* требовал от читателя и зрителя разгадки произведений поэтов и художников и, как ни парадоксально, напряженного диалогического общения с творцом.

Идеи русских футуристов были во многом рождены под влиянием сюрреализма, борьбы французских сюрреалистов с «язвой рациональности» (*la gangue raisonnée*). Тристан Тцара заявлял: “...l’automatisme libère les forces de l’inconscient, seul poétique, alors que l’intelligence les annihile et passe dans ses constructions savantes à côté de la poésie” («...автоматизм высвобождает силы бессознательного, истинно поэтического, тогда как интеллект их уничтожает и в своих научных конструкциях проходит мимо поэзии». — Пер. З.А.) [Nadeau, 1964: 165]. М. Надо, историк сюрреализма, отмечал: “Le surréalisme est en effet parti d’une tentative collective, encore jamais tentée, de révolution sur le plan de l’esprit” («Сюрреализм возник в коллективной, никогда ранее не предпринимавшейся, попытке революции в отношении разума». — Пер. З.А.) [Nadeau, 1964: 165].

Кризис рациональности, ощущавшийся обществом в первой трети XX в., как полагал Гастон Башляр, — возможная сфера новых идей: “Seules les crises de la raison peuvent instruire la raison” («Только кризис разума может питать рациональность». — Пер. З.А.) [Bachelard, 1972: 8]. Башляр называл этот постоянно обновляющийся рационализм «сюррационализмом» (*le surrationalisme*), наподобие «сюрреализма» в искусстве как основы преодоления рутинного

мышления. Башляр представил философское осмысление новаторских идей сюрреалистов в поэзии, их лозунга о приоритете *экспериментального ума* (*une raison expérimentale*) во всех сферах деятельности человека: “On établira susceptible d’organiser surrationnellement le réel comme le rêve expérimental de Tristan Tsara...” («Мы внедрим *экспериментальный разум* как способ сюррациональной организации реальности в соответствии с экспериментальной мечтой Тристана Тцара». — Пер. З.А.) [Bachelard, 1972: 8].

Однако было существенное отличие сюрреалистов от русских футуристов. Если сюрреалисты в своей борьбе с рационализмом в поэзии использовали метафору автоматизма, то русские футуристы предлагали выйти «за ноль», сопоставляя язык и ум не с механизмом, а с цифрой. «Мы верим, — утверждал Вел. Хлебников — что, если этот ум будет верить себе, то все, что выйдет из-под его пера, будет прекрасно и звонко»⁴ [Хлебников, 2001: 170]. Их визионерские лозунги получили особое звучание в кибернетике и технологии искусственного интеллекта (*умный транспорт, умное освещение, умный город, умные агротехнологии* и пр.). Все *умное* сопряжено в той или иной степени с результатом рациональной деятельности человека, с ее нормой, явленной в интеллектуальном пространстве, где наблюдается рост *умных* (*intelligent, smart*) технологий.

Заключение. Семантика слов *ум* и *интеллект*, равно как и *raison* и *intelligence*, актуальна в качестве элементов пространства интеллектуальных ресурсов человека, которые реализуются в самых разных сферах деятельности в XX–XXI вв. Все оттенки качества «умное» обладают, несомненно, позитивной коннотацией, что в значительной степени обеспечивает его распространение в составе терминов, обозначающих новые технологические достижения. Эти слова представляют также интерес в ракурсе межкультурной коммуникации. Русский авангард и французский сюрреализм стали теми «местами памяти», теми «свидетельствами другой эпохи, которые значимы, актуальны для современности» [Загряжская, 2021: 120]. Их объединяет, с одной стороны, критический взгляд на рационализм как на философию, ограничивающую, выход «за», «за ноль» смысла, а с другой — проекцию на потребности в диалоге с *другим*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будетлянский клич. Футуристическая книга. М., 2006.
2. Голованивская М. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. М., 2009.

⁴ Велмир Хлебников. Указ. соч.

3. *Заботкина В.И.* К вопросу о когнитивной основе контакта двух культур // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 17–29.
4. *Загряжкина Т.Ю.* Образ страны и образ языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 116–127.
5. *Колесниченко Ю.В.* Личность и ответственность в нулевой точке бытия. Виттебское время М.М. Бахтина и К.С. Малевича // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия Философские науки. 2020. № 4. С. 53–63.
6. *Лук А.Н.* Психология творчества. М., 1978.
7. *Стригалева А.* О последней футуристической выставке картин «0.10» [Ноль-Десять] // Научно-аналитический информационный Бюллетень фонда К. Малевича. 2001. С. 12–38.
8. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. 2-е изд. М., 2004.
9. *Фиртич Н.* Через ноль — в беспредметность: Андрей Белый, Казимир Малевич и Даниил Хармс (Из истории русского авангарда XX века) // Материалы II Международной конференции Общества «Аполлон. Истоки и корни». 1997. Ноябрь. СПб., 1999.
10. *Хлебников Велимир.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 3: Поэмы / Под общ. ред. Р.В. Дуганова. М., 2000–2006.
11. *Bachelard G.* L'engagementrationaliste. Paris, 1972.
12. *Fournier Marcel.* “Bourdieu, la raison et la rationalité”. *Cités*, 2012/3 (n. 51). P. 115–128. DOI: 10.3917/cite.051.0115. URL: <https://www.cairn.info/revue-cites-2012-3-page-115.htm> (дата обращения: 06.05.2022).
13. *Hansotte Majo,* Les intelligences citoyennes. Comment se prend et s'invente la parole collective. De Boeck Supérieur, “Les intelligences citoyennes”, 2005. P. 87–88. DOI: 10.3917/dbu.hanso.2005.01. URL: <https://www.cairn.info/les-intelligences-citoyennes--9782804143831.htm> (дата обращения: 27.05.2020).
14. *Nadeau M.* Histoire du surréalisme. Paris, 1964.
15. *Rippert P.* Dictionnaire des citations de langue française. Paris, 1995.

Zoya N. Afinskaya

**ON THE PROBLEM OF INTEGRATION
OF INTERCULTURAL SPACE
(BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN
AND FRENCH LANGUAGES)**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; afin-zn@mail.ru

Abstract: The present study is devoted to one of the topical issues of linguoculturology — integration processes taking place in the intercultural space. The realization of these complex processes is possible owing to the word and its semantic content, which is constantly enriched with new or well-known, but rethought in the practice of speech activity meanings. The article presents the results of the study of the semantics of the word mind and its adjectival variant smart in the comparative aspect of the Russian and French languages (l'intelligence, intelligent). The semantics of these words is actualized in modern speech due to new technological aspects of human life, such as artificial intelligence, information and digital technologies. They are of interest as concepts that formed the intercultural space of Russia and France as a result of the mutual influence of French surrealism and Russian avant-garde.

Keywords: mind; intellect; dialogue; integration; culture; futurism; surrealism

For citation: Afinskaya Z.N. (2023) On the problem of integration of intercultural space (based on the material of the Russian and French languages). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 2 (26), pp. 128–136. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Zoya N. Afinskaya — PhD in Philology, Associate Professor, Department of French language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; afin-zn@mail.ru

REFERENCES

1. Budetlyanskii klich. *Futuristicheskaya kniga* [Budetlyansky cry. Futuristic book]. 2006. Moscow. (In Russ.)
2. Golovanivskaya M. 2009. *Mental'nost' v zerkaleyazyka. Nekotorye bazovye kontsepty v predstavlenii frantsuzov I russkikh* [Mentality in the mirror of language. Some basic worldview concepts of the French and Russians]. Moscow. (In Russ.)
3. Zabotkina V.I. 2021. K voprosu o kognitivnoi osnove kontakta dvukh kul'tur [On the issue of the cognitive basis of contact between two cultures]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 17–29. (In Russ.)
4. Zagryazkina T.Yu. 2008. *Obraz strany I obraz yazyka* [The image of the country and the image of the language]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 116–127. (In Russ.)
5. Kolesnichenko Yu.V. 2020. *Lichnost' I otvetstvennost' v nulevoi tochke bytiya. Vitebskoe vremya* M.M. Bakhtina i K.S. Malevicha. [Personality and responsibility at the zero point of being. Vitebsk time of M.M. Bakhtin and K.S. Malevich] *Vestnik Mosk. gos. obl. un-ta. Seriya Filosofskie nauki*, no. 4, pp. 53–63. (In Russ.)
6. Luk A.N. 1978. *Psikhologiya tvorchestva*. Moscow, [Psychology of creativity]. Moscow. (In Russ.)
7. Strigalev A.O. 2001. *Poslednei futuristicheskoi vystavke kartin «0.10» [Nol'-Desyat'] Nauchno-analiticheski informatsionnyi Byulleten' fonda K. Malevicha. — Noyabr' 2001* [About the last futuristic exhibition of paintings “0.10” [Zero-Ten]. Scientific and Analytical Newsletter of the K. Malevich Foundation. — November 2001], pp. 12–38. (In Russ.)
8. Ter-Minasova S.G. 2004. *Yazyk I mezh kul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. 2-e izd. Moscow. (In Russ.)
9. Firtich N. 1999. *Cherez nol' — v bespredmetnost': Andrei Belyi, Kazimir Malevich i Daniil Kharms (Iz istorii russkogo avangarda XX veka). Materialy II mezhdunarodnoi konferentsii Obshchestva “Apollon. Istoki I korni» / Noyabr' 1997* [Through Zero — into pointlessness: Andrey Bely, Kazimir Malevich and Daniil Kharms (From the history of the Russian avant-garde of the twentieth century). Materials of the II International conference of the Society “Apollo. Origins and roots”. November 1997. St. Petersburg], 1999. (In Russ.)
10. Khlebnikov Vel. 2002. *Sobr. soch. v shesti tomakh*. [Collection in 3 volumes] In R.V. Duganova (ed.). *Tom 3. Poemy* [Vol. 3. Poems]. IMLI RAN, Nasledie, 2000–2006. (In Russ.)
11. Bachelard G. 1972. *L'engagement rationaliste*. Paris. (In French)

12. Fournier M. *Bourdieu, la raison et la rationalité*, Cités, 2012/3. no. 51, pp. 115–128. DOI: 10.3917/cite.051.0115. URL: <https://www.cairn.info/revue-cites-2012-3-page-115.htm> (accessed: 06.05.2022). (In French)
13. Hansotte Majo. 2005. *Les intelligences citoyennes. Comment se prend et s'invente la parole collective. De Boeck Supérieur, "Les intelligences citoyennes"*. DOI: 10.3917/dbu.hanso.2005.01. URL: <https://www.cairn.info/les-intelligences-citoyennes--9782804143831.htm>. 87–88 (accessed: 27.05.2020). (In French)
14. Nadeau M. 1964. *Histoire du surréalisme*. Paris, ed. du Seuil. (In French)
15. Rippert P. 1995. *Dictionnaire des citations de langue française*. Paris. (In French)

Статья поступила в редакцию 02.12.2022;
одобрена после рецензирования 11.01.2023;
принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 02.12.2022;
approved after reviewing 11.01.2023;
accepted for publication 20.02.2023